

Как только Шэнь Цинь Лань подошла к двери, она сразу же услышала смеющийся голос из гостиной, это был смех её матери, Чу Юнь Жун. Её шаги слегка замедлились, но она оставалась с всё ещё с безразличным выражением лица.— Что ты делаешь в дверях? - за её спиной раздался мягкий мужской голос.

Шэнь Цинь Лань обернулась и увидела, что ее брат Шэнь Цзюнь Ю смотрит на неё с улыбкой на лице. Он шагнул вперёд и потянулся, чтобы погладить её волосы. — Значит, ты уже знаешь, вернется твой брат домой или нет, и поэтому ждешь меня здесь?

Губы Шэнь Цинь Лань слегка приподнялись, и в её глазах появился намёк на тепло.

Шэнь Цзюнь Ю взял её сестру за плечо и вошел внутрь.— Мам, мы вернулись.

В гостиной смех пары мать-дочь на некоторое время прекратился.

— О, Цзюнь Ю и Цинь Лань уже вернулись. Ты даже не представляешь, какой смешной была твоя сестра минуту назад. Я смеялась до тех пор, пока у меня не заболел живот. - Лицо Чу Юнь Жун было полно улыбки.

Она посмотрела на женщину, которая с широкой улыбкой стояла рядом с матерью. У нее были длинные вьющиеся каштановые волосы, овальное лицо, с нежным выражением, в зелёном длинном платье. Грациозно и красиво. Это была приемная дочь семьи Шэнь, Шэнь Си Тонг.

Шэнь Цзюнь Ю приоткрыл рот. — Интересно что же это за смешная шутка? Дай же мне послушать.

Шэнь Си Тонг слегка улыбнулась. — Моя шутка не настолько смешна, мама просто льстит мне. Брат, Цинь Лань, я принесла вам кое-что в подарок, я отдам их сразу после ужина.

Шэнь Цзюнь Ю кивнул, но его манеры оставались безразличными, и Шэнь Цинь Лань просто слабо сказала. — Спасибо тебе.

Видя холодное отношение брата и сестры, Шэнь Си Тонг почувствовала себя немного неловко, в её глазах мелькнула обида, но ей больше нечего было сказать. Но, напротив, Чу Юнь Жун не могла этого вынести.— Цзюнь Ю, Цинь Лань, что с вами происходит? Тонгтонг просто вернулась из очень далекого места, но всё ещё помнила, что нужно принести вам подарки. Но вы показываете ей такое отношение?— Мама. - Шэнь Си Тонг потянула Чу Юнь Жун за рукав и мягко покачала головой.

Шэнь Цзюнь Ю бросил взгляд на Шэнь Цинь Лань, видя, что она не испытывает никаких эмоций, он начал гладить ее по плечу и успокаивать.

Шэнь Цинь Лань чувствовала себя несколько беспомощно, неужели она действительно казалась такой хрупкой?— Я сначала поднимусь наверх и поговорю с бабушкой. - Шэнь Цинь Лань не обратила внимания на слова Чу Юнь Жун. И, сказав это, она пошла прямо наверх.

Чу Юнь Жун посмотрела на холодную спину своей дочери и открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Шэнь Цинь Лань пошла прямо в кабинет, где она нашла старика, который практиковался в написании какой-то китайской каллиграфии.— Бабушка, а ты каллиграфией занимаешься?

Бабушка Шэнь увидел приближающегося человека, на его лице расцвела улыбка, он отложил

ручку и помахал рукой. — Ну-ну, посмотри, что только что написал дедушка.

Шэнь Цинь Лань подошла ближе. На столе было написано предложение "спокойствие даёт превосходство", которое дедушка Шэнь только что закончил, штрихи были наполнены такой силой.— Дедушкин почерк становится все лучше и лучше. - хвалила Шэнь Цинь Лань.

Семья Шэнь была военной и политической семьей, которая продолжалась в течение многих веков. С тех пор, как династия Цин поднялась, семья уже занимала военную территорию. Хотя не каждое поколение вступало в армию, но после стольких лет их влияние в армии все еще было заметно.

Когда дедушка Шэнь был молод, он унаследовал наследство и сразу же пошёл в армию. Он всю жизнь провёл в армии. Позже, в старости, когда он уже вышел на пенсию, он неторопливо проводил свое время дома, занимаясь своим хобби, которое состояло в том, чтобы писать китайскую каллиграфию и выращивать цветы, как он сказал раньше, после столь долгого пребывания в армии, заниматься каллиграфией и выращивать цветы, возможно, поможет себе в самосовершенствовании.— Ты всегда хвалишь меня. - дедушка Шэнь смеялся, каждый раз, когда он видел эту красивую, но холодную внучку, его настроение становилось исключительно хорошим.— Ты сегодня ходила к бабушке в больницу?

— Ну, я сопровождала её, чтобы немного поговорить.— Дедушка, мама сказала, что теперь мы можем поесть. - пока дедушка и внучка разговаривали, из-за двери донесся голос Шэнь Си Тонга.— Ладно. - ответил дедушка Шэнь, и шаги снаружи постепенно стихли.

Шэнь Цинь Лань шагнула вперёд, чтобы поддержать руку дедушки Шэнь. — Дедушка не так уж стар, не надо меня поддерживать.

Хотя дедушка Шэнь и сказал это, но его глаза засветились улыбкой. Его внучка испытывает добрые чувства, даже если в этом не было необходимости но ему все равно не хотелось бы отказываться от нее.

Внизу Шэнь СиТонг помогала Чу Юнь Жун накрывать на стол. Время от времени она говорила и рассказывала шутку Чу Юнь Жун, заставляя её лицо наполняться улыбкой, любой бы увидел, насколько близка эта пара матери и дочери.— Дедушка, садись сюда. - Шэнь Си Тонг увидела, что дедушка Шэнь спустился вниз, быстро отодвинула стул и предложила ему сесть.

Когда вся семья уселась, Чу Юнь Жун дала Шэнь Си Тону миску супа. — Сначала выпей этот суп, мама приготовила твое любимое рагу несколько часов назад.

Шэнь Си Тонг взяла суп. — Спасибо, мама, мама действительно заботится обо мне больше всего. - короче говоря, услышав эти слова, Чу Юнь Жун была так взволнована, что взяла свои палочки для еды и дала Шэнь Си Тонг много блюд, которые она любила.— Ты, конечно, недостаточно хорошо питалась за границей. Я думаю, что ты такая худая. Тебе сегодня надо больше есть, я уже приготовила все твоё любимое.— Ну, здесь не только Си Тонг, но и я тоже хочу есть то, что хочу. - дедушка Шэнь нахмурился и наконец открыл рот.

Рука Чу Юнь Жун, которая держала палочки для еды, напряглась, и ее лицо наполнилось смущением. — Твой дедушка сказал, что тебе нужно есть то, что ты хочешь.

Шэнь Си Тонг посмотрела на свою тарелку перед ней, которая громоздилась как гора, и сравнила ее с пустой тарелкой Шэнь Цинь Лань. Она также чувствовала себя несколько смущенной.

Чу Юнь Жун, очевидно, поняла это и дала Шэнь Цинь Лань баклажан своими палочками для еды. — Цинь Лань, этот баклажан очень вкусный, ты должна его попробовать.— Спасибо, мама. - Шэнь Цинь Лань поблагодарила ее, но не притронулась к нему. Она не была разборчивой в еде, но баклажаны были одним из тех продуктов, которые она действительно ненавидела, семья знала это, хорошо за исключением Чу Юнь Жун.

Шэнь Цзюнь Ю протянул свои палочки для еды, взял баклажан с тарелки Шэнь Цинь Лань и засунул его прямо в рот. — Мама, ты пристрастна, а-а. Ты положила блюда только двум сёстрам, но совершенно забыла про меня.

Чу Юнь Жун улыбнулась и посмотрела на своего сына. — Если ты хочешь есть, то можешь взять сам. Но тебе всё равно придется есть из тарелки твоей сестры. Что же ты за брат такой.

Хотя она и сказала это, она все же дала своему сыну блюдо, которое он любил ее палочками для еды.— Дедушка, сегодня ребрышки очень вкусные, ты должен их попробовать. - зная, что дедушка Шэнь остался в стороне, Шэнь Цинь Лань дала дедушке Шэнь ребрышек и тихо объяснила.

Дедушка Шэнь улыбался, но его глаза были полны боли и сожаления.— Тонгтонг, ты на этот раз вернулась из школы на каникулы? - Шэнь Си Тонг училась в Вене игре на фортепиано в самой известной музыкальной Академии.

На этот раз Шэнь Си Тонг улыбнулась, ее голос был мягким, но в нем чувствовалась скрытая гордость. — На этот раз наш оркестр примет участие в мировом турне, и наша следующая остановка - столица, также на этот раз я отвечаю за фортепианное сопровождение.

Талант Шэнь Си Тонга в игре на фортепиано был высок. Игре на пианино ее научила Чу Юнь Жун. И чтобы позволить Шэнь Си Тону учиться лучше, она также пригласила многих известных учителей, чтобы научить её.— Действительно, это здорово, моя дочь потрясающая! - Чу Юнь Жун была очень счастлива. Она так много сил потратила на эту свою дочь. Поэтому, когда Шэнь Си Тонг достигла хороших результатов, это было тем, что заставило её так гордиться.— Ну и кто же дал мне такую хорошую мать. - сладко сказала Шэнь Си Тонг.

Сама Чу Юнь Жун была также известной пианисткой, поэтому она очень любила Шэнь Си Тонг, которая унаследовала ее наследие.